Если бы Яо Лин знала, что творится в уме Лю Ли, она бы не знала, смеяться или плакать. Она действительно действовала по своему разумению и хотела довести спектакль до конца, чтобы бабушка не чувствовала себя подозрительной по отношению к ней. Но хорошо... если бы это немного увеличило обиду Лю Ли, то это сработало бы просто отлично для нее.

И потом...

Лю Ли потеряла силы, чтобы говорить, но она все еще продолжала хлопать себя по губам, пока ее лицо не опухло. Когда Яо Лин увидела выражение лица бабушки, она поняла, что госпожа Ван не намерена останавливать ее в ближайшее время. Яо Лин также могла видеть, как другие слуги вздрагивали каждый раз, когда пощечина касалась лица Лю Ли. Лю Ли действительно не осмелилась притворяться.

Бабушка не была глупой. Она знала, что Лю Ли била себя, потому что хотела избежать более тяжелого наказания, такого, как порка. Матриарх хотела посмотреть, как долго она будет упорствовать и пытаться выглядеть жалко.

Когда у Лю Ли, наконец, не осталось энергии, ее руки упали рядом с ней, и она начала рыдать. Старая госпожа спросила ее: «Ты закончила?»

Лю Ли бессильно ответила: «У этой служанки не осталось никакой энергии».

– Хорошо! Ты закончила свое собственное наказание, но я не даю тебе своего прощения. Теперь пришло время принять наказание от меня, – лениво сказала старшая госпожа Ван.

Глаза Лю Ли расширились. Она думала, что, сделав это, она получит жалость от старой госпожи. Но не такой простой была старая госпожа. Она жила достаточно, чтобы распознать этот мелкий трюк. Она видела различные трюки всю свою жизнь. Как могла простая служанка пытаться манипулировать ею? Это может сработать для Яо Лин из-за ее наивности, но это не сработает на ней.

Матриарх посмотрела на Чжан Мо Мо, и последняя кивнула, дав понять старой леди, что все готово.

– Слушайте! Наказание Лю Ли послужит примером для всех вас. Я дам всем вам знать о ее ошибках.

– Во-первых, она пошла в Хуа Лу. Если бы посторонние узнали, что служанка первого ранга наложницы из «Ван Фу» вошла в Хуа Лу, это разрушило бы репутацию дома и семьи Ван Фу. Во-вторых, пытаясь посеять раздор, она сообщила молодой госпоже о местонахождении молодого мастера в Хуа Лу, ничем это не подтвердив. К счастью, молодая хозяйка уже знала об этом заранее, и у молодого мастера есть свои причины. Это означает, что Лю Ли пыталась спровоцировать ссору между хозяевами. В-третьих, она якобы беспокоилась о молодом мастере, задавая провокационные вопросы его жене. Позвольте мне задать всем вам вопрос, правильно ли поведение Лю Ли или нет. Молодой мастер новичок в этом доме, и у служанки уже есть мужество желать то, что не должно быть желанным. Ты… позволь мне задать тебе вопрос!

Старая госпожа указала на одну из служанок, которая работала во внешнем дворе Яо Лин. Если Яо Лин не ошибалась, ее зовут Цю Лин.

– Ты знаешь Лю Ли?

– Эта служанка знает. – Цю Лин быстро ответила на вопрос бабушки, боясь обидеть старую госпожу.

– Кому она служит?

– Наложнице Ван.

– А где мы находимся сейчас?

– Во дворе молодой госпожи Яо Лин.

Затем матриарх повернулась к Яо Лин: «Когда ты приехала сюда, она была здесь все время?

Яо Лин кивнула: «Да, бабушка. Кажется, она ждала меня здесь».

Бабушка снова спросила Цю Лин: «Что ты думаешь об этом?»

Цю Лин чувствовала себя огорченной. Все здесь не должны были говорить неправду, иначе у них была бы трудная жизнь. При этом все знали, что Лю Ли было страшна, когда она злилась на кого-то. Однажды она положила порошок, вызывающий сильный зуд, в румяна служанки, которая ее чем-то обидела, и что в результате? Служанка была изуродована, потому что она продолжала постоянно царапать себя. Однако… она знала, что не может солгать госпоже Ван.

– Лю Ли Цзе ждала, когда придет молодая госпожа. Я на самом деле спросила ее об этом, потому что я подметала двор, когда она пришла. Она действительно подтвердила, что ждет юную госпожу. – призналась Цю Лин. – Служанка пришла к ней без ведома ее собственного хозяина, и она намеренно ждала, чтобы сообщить молодой госпоже о местонахождении молодого мастера. У нее действительно были плохие намерения по отношению к новым хозяевам. Это не входит в обязанности служанки – заботиться об этом вопросе и даже просить молодую госпожу не винить молодого мастера. Ее намерения очень ясны!

Бабушка выбрала другую служанку со двора Яо Лин: «Ты! Скажи мне о ее намерении!»

Служанка, которую вызвали, дрожала от страха. Это была Цю Цю. Цю Цю знала личность Лю Ли лучше, чем кто-либо другой, и казалось, что ее ближайшие дни будут насыщены событиями. Она заикалась: «Она хотела, чтобы молодая госпожа разозлилась на молодого мастера, чтобы повлиять на их отношения».

– Почему? – старая госпожа спросила еще раз.

– Она… она, наверное, хочет Молодого Мастера для себя? – Цю Цю могла только шептать в ответ, но достаточно громко, чтобы все могли это услышать. Это то, о чем люди догадывались все это время.

– Хм-пф! Все вы должны ясно подумать, прежде чем пытаться сделать глупый шаг просто так. Даже эта служанка понимает твою мысль, Лю Ли. – Бабушка взглянул на Лю Ли. Ее опухшее лицо выглядело неприятно для глаз.

– Чжан Мо Мо… порка – тридцать ударов!

Все ахнули от удивления. Три… тридцать ударов?! Для человека, которого бьют так много раз, особенно женщину, это, безусловно, покалечит ее навсегда или еще хуже – до смерти. Наложница Ван также разинула рот от изумления. Несмотря на то, что она планировала

наказать ее, но она все еще была ей личной служанкой, поэтому она не хотела позволять ей быть избитой до того, пока она не стала бы калекой; она накажет ее другим методом. Однако... матриарх уже открыла рот, и она не осмелилась сказать что-то в защиту Лю Ли, даже ее положение наложницы было поставлено на карту из-за поступка Лю Ли!

Яо Лин подпрыгнула от удивления. Она не хотела, чтобы Лю Ли был мертва – пока. Яо Лин нуждалась в ней, чтобы узнать о её настоящем хозяине!

– Бабушка... это...

Прежде чем она смогла умолять от имени Лю Ли, старая госпожа остановила ее. «Я знаю, что ты хочешь, чтобы я была снисходительна, но в будущем... Вы поблагодарите меня. Если она еще будет жива после избиения, то она может остаться в этом доме. Но помните! Знай свое место, Лю Ли! Однако... если она будет мертва, то вы знаете, что делать». – Последнее предложение было направлено на Чжан Мо Мо, которая быстро ответила «Да».

Две служанки быстро потащили Лю Ли, а одна служанка заткнула ей рот. Чжан Мо Мо привела их к штрафной скамье. Яо Лин был очень напугана этим. Она хотела, чтобы Лю Ли выучила урок, но она не знала, что это обострится до такой степени.

Бабушка взяла ее за руку и сказала: «Иди со мной! Давай зайдем в вашу комнату. Я не хочу, чтобы твои глаза смотрели на это».

Для старой госпожи это был всего лишь простой вопрос наказания слуги. Однако... для Яо Лин это был первый раз, когда она видела такую жестокость. Она могла только беспомощно следовать за бабушкой. После того, как они вошли в комнату, Яо Лин приказала Сяо Юй приготовить горячий чай для бабушки. Обе они сели.

Бабушка вздохнула и спросила: «Ты хочешь что-то сказать?»

Яо Лин нерешительно спросила: «Неужели это действительно необходимо, бабушка?»

– Ребенок, ты все еще новичок в этом доме. Во внутреннем дворе так много трюков и предательств, что ты не можешь быть слишком снисходительна к такой служанке. Я только немногое слышала из вашего разговора, но уже знала о ее намерениях. Полагаю... ты тоже знаешь об этом, верно?

– Да, бабушка.

– Я помогаю тебе подать пример другим, но отныне ты также должна научиться немного ожесточить свое сердце. Это не просто домашнее хозяйство. Любви и гармонии внутри такой благородной семьи, как наша, не бывает. Это печально, но на самом деле это правда. У каждой из наложниц есть свои желания и потребности. Они должны сражаться друг с другом, и это включает в себя и вашу мать, мадам Ван. Теперь вы оба стали частью этой борьбы. Я не всегда смогу помочь тебе, девочка. Ты понимаешь?

Яо Лин кивнула, поблагодарив бабушку за ее любезное напоминание. Она показала ей, что действительно заботится о ней и Яо Ине. Некоторое время они разговаривали друг с другом. Бабушка пришла к ним во двор, по сути, только для небольшой беседы. Она скучала по Яо Лин, потому что они редко могли поговорить. Яо Лин была слишком занята своими занятиями и делами «Фу Ронг».

Старая госпожа была вполне довольна Яо Лин. Она обращала внимание на каждое свое

движение и жест, сидела ли она, ходила, двигалась руками и ногами, а также на каждую улыбку и хмурый взгляд. Она значительно улучшила свое поведение и уже излучала благородную ауру. Ее движения и взгляды вызывали приятные ощущения у зевак. Она тайно хвалила Яо Лин в своем уме.

Когда бабушка ушла, Яо Лин велела Сяо Юй спросить о состоянии Лю Ли, пережила ли она это испытание или нет. Она сказала Сяо Юй: «Если она выживет, дай ей лекарство, чтобы показать, что мы заботимся о ней». Сяо Юй кивнула и быстро, как ей сказали, ушла. Яо Лин приказала другим служанкам приготовить ужин.

Она устало вздохнула. Действительно… ей пришлось бы спросить Яо Иня, что случилось с ним сегодня. Почему он пошел в Хуа Лу? Разве жены ему не хватало? Она чувствовала, как неуверенность грызет ее разум, заставляя ее грустить. Она не хотела терять мужа!

http://tl.rulate.ru/book/23281/1674858